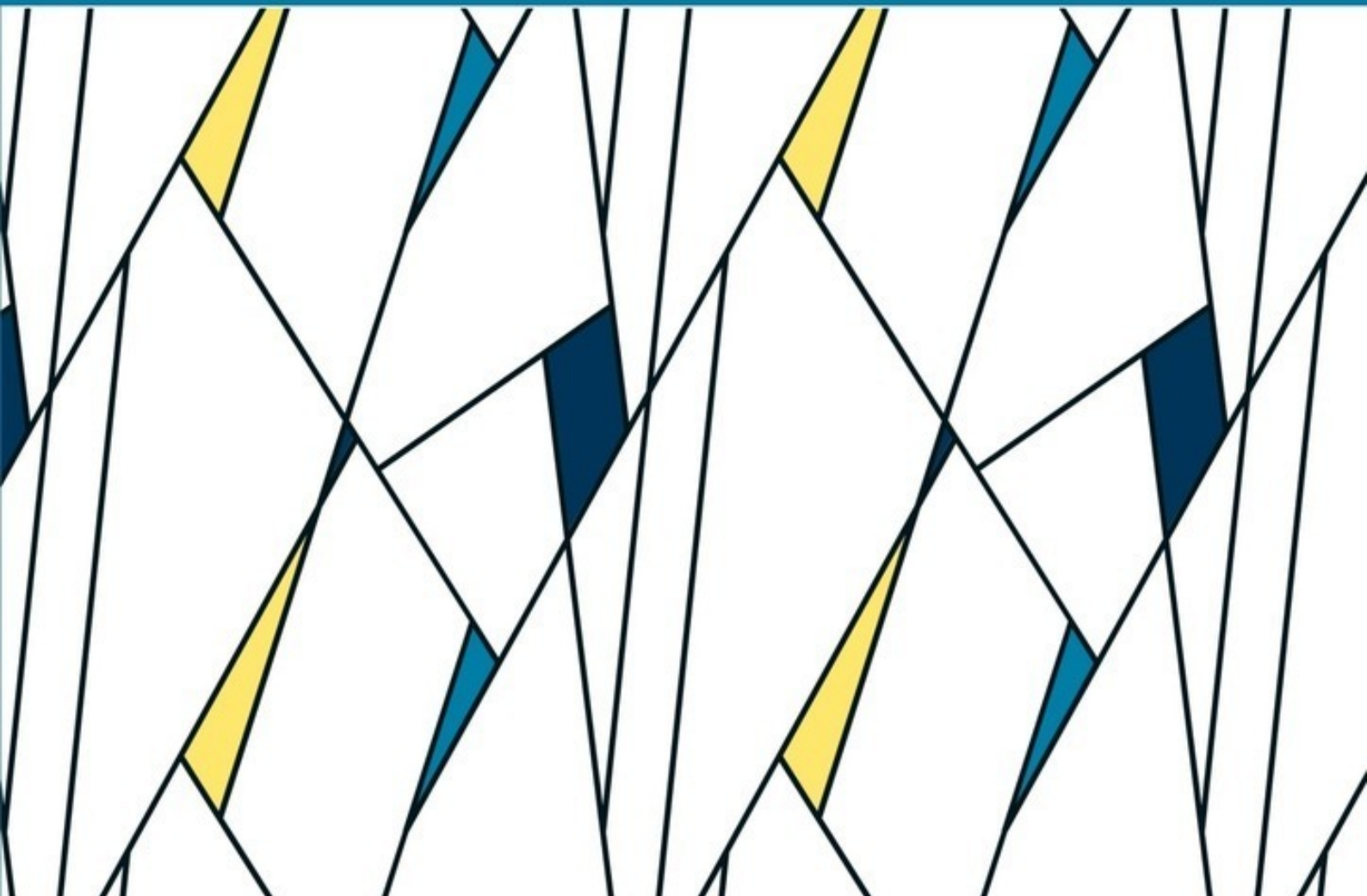

Наталья Никиташина
Maxim Tail

Синяя борода

(версия №351)

Наталья Никиташина

Синяя борода. Версия №351

«Издательские решения»

Никиташина Н.

Синяя борода. Версия №351 / Н. Никиташина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838409-7

Бог его знает почему, но возникла однажды идея написать рассказ на такой вот неоднозначный сюжет, где сплелись любовь и ревность, жизнь и смерть, правда и вымысел, мистика и досужий домысел обывателя. Написать, конечно же, в соавторстве. В этой истории иначе... нельзя. Историю от имени Бьянки рассказываю, естественно, я, а от имени Жана, естественно — мой соавтор. Это наша версия событий. Комментарии к ней — в конце рассказа. Очень надеемся, что вам понравится.

ISBN 978-5-44-838409-7

© Никиташина Н.
© Издательские решения

Содержание

Синяя борода (версия №351)	6
Аннотация	7
Начало	8
Моя семейная жизнь или что-то вроде того	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Синяя борода Версия №351

**Наталья Никиташина
Maxim Tail**

© Наталья Никиташина, 2017

© Maxim Tail, 2017

ISBN 978-5-4483-8409-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синяя борода (версия №351)

*ПОСВЯЩАЕТСЯ СОАВТОРУ В ПРЕДДВЕРИИ ЕГО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ*

Аннотация

Бог его знает почему, но возникла однажды идея написать рассказ на такой вот неоднозначный сюжет, где сплелись, любовь и ревность, жизнь и смерть, правда и вымысел, мистика и досужий домысел обывателя. Написать, конечно же, в соавторстве. В этой истории иначе... нельзя. Историю от имени Бьянки рассказываю, естественно, я, а от имени Жана, естественно – мой соавтор.

Действующие лица	
Maxim Tail	Никиташина Наталья
Жан – легендарная, но неоднозначная, почти мистическая личность, граф, вошедший в историю под именем «Синяя борода»	Бьянка – самый загадочный персонаж этой истории, жена «Синей бороды», единственная оставшаяся в живых, наследница огромного состояния

Это наша версия событий. Комментарии к ней – в конце рассказа. Очень надеемся, что вам понравится.

Начало

Меня зовут Бьянка. Я жена человека, более известного свету, как «Синяя борода». И не спрашивайте, как меня угораздило. Всё решилось без моего ведома и согласия. Сами знаете, в какой век мы живем.

Впервые супруга своего я увидела в день так называемого сватовства. Кто бы мог подумать, что задумчивый и мрачный тип, на которого я случайно налетела в конюшне, возвращаясь с конной прогулки, и есть мой будущий СУПРУГ. Знай, я это тогда, может и не была бы столь легкомысленной и дерзкой. Я вообще бы не спешила домой. Как писали в одной испанской эпиграмме: «лучше было бы под пули угодить, чем под венец!». Но из всех многочисленных сестер моего семейства он почему-то выбрал именно меня. А я-то думала, что меня, как самую младшую дочь (мне едва исполнилось 16), это сватовство вовсе не коснется. Как я ошибалась!

Тогда, чуть не сбив его с ног, я приняла эту мрачную фигуру за одного из дружков жениха. Сгорая от любопытства и справедливо полагая, что меня с моим характером не то, что на смотрины, дальше порога не пустят, я решила разузнать о женихе максимум информации. В конце концов, речь идет о моих сестрах.

– Простите меня, сударь... Вы ведь приехали сюда вместе с женихом? И Вы, наверное, хорошо его знаете... Не расскажите, что он за человек?

– Добрый день, сеньора...

– Бьянка. Младшая из всех сестер.

– Сеньора Бьянка. Безусловно, я знаю жениха лучше других, по крайней мере, смею на это надеяться.

– А правда ли, сударь, что все называют его «Синей бородой»?

– Правда... за глаза.

– Хм! А почему он получил такое прозвище? У него что, действительно борода цвета купороса?

– А не много ли вопросов из одних уст, милая леди?

– Вовсе я не милая, и, смею Вас заверить, уже достаточно взрослая для того, чтобы меня называли «милой». А может его прозвище связано с тайной смерти всех его предыдущих жен?

– Бог мой, кто Вам это сказал?

– Да, все об этом говорят, надо быть глухой, чтобы об этом не слышать.

– И что же именно говорят?

– Ну... что он людоед и съел всех своих жен... Что Вы так раскашлялись? Давайте я Вас по спине похлопаю. Ну, как, лучше?

– Да, продолжайте.

– Так же говорят, что он тиран, замучивший их до смерти... а еще, что он дьявол и развратник...

– Именно в такой последовательности?

– Именно!

– И Вы этому верите?

– Как Вам сказать?... не бывает дыма без огня... хотя если он и правда съел леди Изабеллу ван Термейн, лично с которой я не знакома, но много о ней слышала... у него должна была открыться язва.

– Г-хм... А Вы забавная.

– Не вижу ничего забавного в том, что одну из моих сестер собираются отдать за этого монстра.

– Одну из сестер... ну, Вам-то нечего бояться.

– Пф-ф! Вовсе я не боюсь! Но речь-то, как Вы справедливо заметили, вовсе не обо мне.

– Так и не боитесь? Нисколечко? – и он приблизился ко мне вплотную, практически зажав меня в угол и нависнув надо мной всем своим телом. На губах его играла странная усмешка. Однако меня не так легко было сбить с толку.

– А чего мне бояться? Я не похожа на моих покорных и слабых сестер. Седьмая по счету, до недавнего времени я мало интересовала своих родителей и была предоставлена сама себе. Забавы ради и, чтобы я отстала от них, старшие братья выучили меня читать, писать и считать, а младший – еще и постоять за себя. Но меня-то сеньор Жених никогда не выберет. Ему, наверное, тоже какая-нибудь «сорока на хвосте принесла», какая у ван Аленов младшая дочь – «паршивая овца в стаде»: не достаточно красива, не достаточно покладиста, не достаточно... всего недостаточно и всего слишком – слишком умна, слишком независима, слишком остра на язык. Кто на такую позарится?

– А если он – тоже необычный человек? – сказал он немного грустно и, кажется, стал еще более сумрачным.

– Любой, кто ест своих жен на завтрак... весьма необычный человек.

– Любая особа, что не боится подобных монстров – лучшая партия... для того, кто ест своих жен на завтрак.

Ну, вот, он снова улыбается. С чего бы это? Надо стереть с его лица эту самодовольную улыбку.

– А зубы этот монстр не боится обломать?

Он тогда только рассмеялся, а я поднырнула под его руку и сбежала. Ну, почти. Он успел схватить меня за руку и резко притянул к себе. И при этом так пристально смотрел мне в глаза, будто старался запомнить. «Бьянка», – сказал он, словно пробуя мое имя на вкус. И отпустил так же неожиданно, как поймал.

«Полоумный», – подумалось мне. Однако в скорости я выбросила эту встречу из головы. Оглядываясь теперь назад я даже боюсь подумать, что тогда подумал обо мне мой будущий супруг.

Потом были смотрины. Жених долго и придирчиво выбирал себе невесту, мне было не все видно из-за тяжелой и пыльной портьеры, но всё лучше, чем ничего. Он сидел ко мне спиной, и голос его был не отчетливо слышен, и ясно было только одно – он очень придирчив и ни одна из сестер ему не подходит. Родители видно уже совсем отчаялись ему угодить и послали за мной. Никто из них не подозревал, что я в этот момент нахожусь совсем рядом. Ну, пока я не чихнула. А ведь если бы я не чихнула... моя жизнь могла сложиться совсем иначе.

А так, меня достали из-за портьер, быстренько отряхнули от пыли... как-будто я – залежалый товар! Дальше всё как во сне, потому что я увидела своего жениха... и не в полумраке конюшни. Это был он, полоумный незнакомец. Его нереально синие глаза сверлили меня, вселяя беспокойство, ибо было в этом взгляде что-то такое, с чем мне не справиться, то, что притягивает и отталкивает одновременно. Только этот взгляд и помню.

Лишь к вечеру до меня дошла вся необычность ситуации. Меня не просто просватали, меня выдали замуж. Как только мой жених меня увидел, он согласился на любые условия, но потребовал, чтобы венчание осуществили здесь и сейчас. Уже к концу дня я стала графиней. Трижды святой отец спрашивал меня о согласии вступить в брак, но я ничего не слышала, пока мой жених не склонился ко мне и не спросил об этом сам. Я как загипнотизированная ответила «да». Уже когда он целовал меня, я почувствовала, что пропала, но еще не поняла, почему и как.

Моя семейная жизнь или что-то вроде того

Вечером того же дня, толком не простившись с семьей, я покинула отчий дом, где была и счастлива, и одинока, так как была частью семьи, на которую между тем я не была похожа. Что сулил мне новый дом я не знала, однако раньше я видела замок моего мужа... он казался таким мрачным и грозным. Меня увлекали мрачные места... пока не возникла перспектива, что одно из них станет моим домом... навсегда. В голове всплыли все слухи и рассказы про этот замок, его хозяина и его ныне покойных жен. А всё, что я успела, это сунуть короткий кинжал в один из сундуков с приданым... ну, если не считать небольшого ножичка за подвязкой чулка... да, ладно, если уж быть совсем честной, то и – заколки в волосах, и мощного перстня на пальце.

Но... в первую брачную ночь ко мне никто не пришел. В смысле, кроме мужа-то я никого бы и не пустила, не смотря на всякие там древние обычаи всем семейством вваливаться в спальню новобрачных со своими бесценными советами, что им дальше делать. Так, что я даже немного разочаровалась.

И во вторую тоже... никто. Так и пошло, месяц клонился к закату, мы завтракали, обедали и ужинали вместе, едва перебрасываясь парой слов, но изучая друг друга взглядами. Мне кажется, тогда я на всю жизнь запомнила его темно синие глаза и этот испытующий взгляд, этот прямой аристократический нос, этот чувственный рот и волевой подбородок, эти длинные ресницы. Зачем такие мужчинам? Впрочем, не важно, я запомнила даже тени от его ресниц в неровном свете свечей. Но он не стал мне понятнее. Однако применять холодное оружие тоже нужды не возникало. А еще он стал подбрасывать мне книги. Не знаю, как он узнал, что я читаю, разве рылся в моих вещах или увидел меня в святой святых – библиотеке. Но я почувствовала к нему... благодарность. И немного успокоилась: жертву могут кормить на убой, но не духовной же пищей. Именно через книги он стал мне ближе. Мне о многом хотелось его спросить... а я никогда не отличалась особым терпением. Так наши вечера превратились в диалоги. Со мной раньше никто так много не говорил, не воспринимал меня всерьез. Удивительно, но иногда мне удавалось его озадачить. Конечно, поначалу я боялась показаться полной невежей рядом с ним, но... постепенно страх прошел, и его место уступил интерес, взаимный интерес. Или мне так показалось.

Всё-таки было странно, что он не торопится, чтобы мы стали мужем и женой в полном смысле этого слова. В первые дни – понятно, особенно, если он нашел мой арсенал, но потом, когда мы стали уже не такими чужими... А ведь если брак не совершен до конца, его можно расторгнуть. А я уже так привыкла к дому. Странно да, но я стала считать его дом и своим домом, то есть нашим? И я решила его соблазнить. Сама. Правда, я не знала, как это следует делать. Я была мила и остроумна, я ослепительно улыбалась, я тщательно выбирала платья и драгоценности, я старалась прикоснуться к нему, но... он как будто не замечал моих усилий. Я плакала по ночам в подушку, потому что ясно поняла, что влюбилась, и влюбилась безответно. Ни для кого не секрет, что кругом браки заключаются без всякой любви. Часто это деловые соглашения даже не самих супругов, а их семейств. И всё равно тяжело, ведь это союз на всю жизнь. Однако грех жаловаться, мой муж мог вполне оказаться страшилой, тираном, ревнивцем, прелюбодеем... и мне пришлось бы это терпеть. А он оказался всего-навсего затворником... и человеком не склонным к любовным утехам. Могло быть и хуже. Конечно, я думала, а не во мне ли всё дело, но тогда зачем он на мне женился? И... должен же мой муж подумать, если не обо мне, то о своем преемнике. Отсутствие ответа отравляло мне жизнь.

Я решила действовать. Ночью я вошла в его спальню, с намерением выйти оттуда только женщиной. Поэтому я царапалась и кусалась, когда он сгреб меня в охапку и вынес из своей комнаты, как будто я была мешком с... репой или брюквой. После этого я пыталась заставить его ревновать, и это было моей ошибкой. Соседу, с которым я флиртowała, мой муж предло-

жил дуэль или примирение, сосед выбрал последнее. Они решили, что глупость женщины – не причина для того, чтобы ухудшились давние добрососедские отношения, тем более, что у мужа оказалась слава удачливого дуэлянта. А вот слуга, которому я топорно пыталась «строить глазки», был скоропостижно уволен без всяких рекомендательных писем, что тяжким бременем легло на мою еще не окрепшую в борьбе с супругом совесть. Потерпев полное поражение и расписавшись в своем бессилии, я стала весьма раздражительной и даже... заболела. Сообразив на третий сутки, что это не новый способ настоять на своем, муж сам пришел ко мне в спальню и... сам ухаживал за мной. Он так же гладил меня по голове, он держал мои руки в своих руках. И он осушал мои слезы, сначала мягкими прикосновениями пальцев, потом мягкими прикосновениями губ. И даже не смотря на жар, я поняла: сейчас или никогда. Я поймала его губы, моля Бога, чтобы на этот раз он меня не отверг. И он не обманул моих надежд, не на этот раз. Я так боялась его спугнуть, как будто это не я, а он был новичком в этом вопросе.

– Не уходи! – не знаю, сколько раз я прошептала эти слова.

– Хорошо, – он усмехнулся, – не уйду. Да и куда я могу уйти, я же твой муж? И это мой дом... наш дом.

– Так, это мне не приснилось? Ты и, правда, мой муж?

– А разве есть сомнения?

– Есть!

– Ого! Моя непокорная, вооруженная до зубов, жена чем-то недовольна?

– Откуда ты знаешь?

– Не важно. Так чего ты хочешь, женушка? Сложить оружие?

– Давно сложила... Я хочу... тебя... твоих поцелуев... детей, я хочу от тебя детей!

– Меня – пожалуйста, поцелуй – даже просить не придется, детей – ... нет.

– Но почему? Разве тебе не нужен наследник? Или ты...

– Нет, со мной всё в порядке... Моя первая жена умерла при родах... у меня на руках... и ребенок тоже не выжил. Я знаю, что такое происходит довольно часто, но мне кажется, я до сих пор не оправился от этого. Оставим эту тему.

– Ты поэтому меня избегаешь?

– Нет.

– Тогда почему?

– Ты намерена говорить или целоваться со мной?

Конечно, я предпочла последнее. Никто не может осудить меня за это, ведь я просто женщина, из плоти и крови, «греховный сосуд», как учит церковь. А вот кто мой муж... до сих пор остается для меня загадкой. Он вызывает во мне бурю чувств: слабость в ногах, дрожь и усиленное сердцебиение, у меня горят щеки и путаются мысли... А вот он спокоен и даже слегка холоден внешне, если бы не этот голодный взгляд, который он бросает на меня, когда думает, что я ничего не вижу... я бы подумала, что у меня совсем нет шансов завоевать его сердце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.